

ФАУНА МОЛЛЮСКОВ С РЕКИ ВИТИМА

Е. С. РАММЕЛЬМЕЙЕР

(Представлено академиком В. А. Обручевым)

В 1933 г. проф. А. В. Львов передал мне для обработки свою коллекцию сланцев с р. Витима. На этих сланцах можно было найти раковины моллюсков более или менее хорошей сохранности и отпечатки рыб. Когда я приступила к обработке моллюсков из этой коллекции, то обнаружила, что точно такой же материал имел А. П. Герасимов из тех же мест и с р. Турги. Сборы его были переданы для обработки О. Рейсу, который опубликовал результаты своих исследований в статье «Фауна рыбных сланцев Забайкальской области» (1910). Просматривая описания и изображения на таблицах в этой статье, я убедилась, что переданные мне для обработки формы довольно точно совпадают с теми, которые описаны Рейсом. Но с определениями Рейса не всегда можно согласиться; О. Рейс был знаком довольно мало с ископаемой и ныне живущей сибирской фауной, исследованной, главным образом в последнее время, поэтому некоторые его определения нуждаются в переработке.

I. GASTROPODA

Baicalia gerassimovi Reis sp.

(Табл. I, фиг. 1—2)

Cerithium gerassimovi Reis (табл. IV, фиг. 12—13).

Описание этих раковин дано Рейсом настолько подробное, что я считаю нужным сделать только некоторые добавления. К этому виду относятся небольшие (8—10 мм) длины при 1—1.5 мм ширины раковины, узкие, стройные, с большим количеством оборотов (до 12). По общему *habitus*'у раковины эти напоминают раковины *Turritella*, если отвлечься, конечно, от разницы в величине. Обороты имеют скульптуру в виде 3—4 продольных ребер. Устье целиком не сохранилось ни на одном из изучаемых экземпляров. Никаких пор, пронизывающих столбик, я не видела. После тщательного изучения и сравнения

этих раковин с представителями сибирской фауны, я, воспользовавшись любезной помощью знатока байкальских моллюсков М. М. Кожова, отнесла их к роду *Baicalia*. Род этот, представленный, как известно, большим количеством разнобразных видов, эндемичен для Байкала. В третичных отложениях района Танхой-Мишиха (юго-восточный берег Байкала) мне удалось найти три вида ископаемых *Baicalia*, описанных мною в статье «Моллюски третичных отложений Байкала». В лице витимской формы мы тоже имеем представителя этого загадочного рода. Ближе всего он к современным *Baicalia godlewski* и *B. pulchella*, но мельче этих форм. Конечно, ввиду малой изученности сибирской ископаемой фауны, ручаться за это определение нельзя; возможно, что мы имеем дело только с представителем из того же семейства. Но нельзя не отметить большого сходства витимских раковин с раковинами *Baicalia*: та же вытянутая, узкая раковина со скульптурой и прямым швом, тот же характер устья — поскольку можно было его изучить! Но так как среди ныне живущих *Baicalia* нет форм, точно совпадающих с описываемой, несомненно, что эту форму надо выделить в особый род, сохранив видовое название, данное Рейсом. С представителями же рода *Cerithium* раковины с Витима не имеют ничего общего.

Paludina (Viviparus) cf. columna Martens

(Табл. I, фиг. 3)

Paludina pura. Reis. (табл. IV, фиг. 6, 7, 16, 17, 18).

К этому виду относятся небольшие раковины, сохранившиеся, к сожалению, главным образом, в виде ядер.

Размеры:

A (высота)	Б (ширина)	A : Б
15	8	1.87
13	7	1.85

Раковины узкие. Число оборотов около 6. Раковина нарастает довольно постепенно, последний оборот не так значительно отличается от предпоследнего, как у других палюдин. Устье обычное для палюдин, т. е. округлое с небольшим углом наверху. При изучении сибирских ископаемых палюдин бросается в глаза сходство формы с *P. columna* Martens, описанной им из плиоценовых отложений р. Иртыша близ Омска (1864).

Иртышские формы гораздо крупнее. Их размеры:

A	Б	A : Б
38	20	1.9
30	18	1.6

но раковины, как показывает индекс, такие же вытянутые в длину. Число оборотов тоже значительно. Шов такой же косой, как и у витимских экземпляров.

О внутренней губе устья витимских раковин составить себе представление нельзя, так как мы имеем дело только с ядрами.

Конечно, повторяя то, что сказано при описании предыдущей формы о малой изученности сибирской фауны, трудно ручаться за точность определения. Но некоторые общие черты обеих раковин настолько несомненны, что можно думать, что иртышская (плиоценовая) форма является потомком витимской (юрско-меловой). С широкой *Paludina rurga* витимская форма не имеет никакого сходства. Так как позднейшие исследователи отнесли, как известно, вид *rurga* к роду *Bithinia*, то и витимскую форму надо было бы отнести к этому роду. Но скорее мы имеем здесь дело с мелкой мезозойской палюдиной, которые, как известно, были довольно сходны по признакам с битиниями.

Paludina (viviparus) andraeae n. sp.

(Табл. I, фиг. 4—5).

В витимской коллекции мы имеем несколько экземпляров этих раковин. Размеры их:

A	Б	A : Б
15	12	1.25
12	10	1.20

Раковины небольшие, широкие. Число оборотов около 5. Они довольно выпуклы, последний оборот резко нарастает. Шов прямой. Форма устья довольно обычная для палюдин. Так как представлены, главным образом, ядра, то трудно сказать что-либо о строении раковины, ее скульптуре и т. д. Раковины эти имеют (судя по ядрам) настолько мало особо характерных признаков, что трудно сближать их с каким-либо видом палюдин; но, придерживаясь деления схемы палюдин на группы «стройные формы» (*V. fasciatus*) и «широкие формы» (*V. conctectus*) (Franz 1932), надо отнести витимскую форму скорее ко второй группе. Ввиду несходства этих раковин по всей сумме признаков с каким-либо видом палюдин, осторожнее будет отнести их к особому виду.

Limnaea obrutschewi Reis.

(Табл. I, фиг. 6)

Reis (табл. IV, фиг. 1, 2, 3, 4, 5).

В описываемой коллекции мне удалось также найти экземпляры этой оригинальной лимнеи. Но так как сохранность этих экземпляров плохая, то изучение их мало может прибавить к данным Рейса.

Planorbis sp.

(Табл. I, фиг. 7).

Найден всего 1 экземпляр ядра этой раковины. Размер его меньше 1 мм. При попытках определения до вида я нашла довольно значительное сходство его с *P. laevis* Al. var. *sibiricus* по общей форме, но так как, за отсутствием раковины, уверенности в правильности определения у меня нет, то я оставляю вопрос о принадлежности этой формы к тому или иному виду открытым. Принадлежность же его к роду *Planorbis* сомнений не вызывает.

Bithinia cf. leachi Schep.

(Табл. I, фиг. 8—9).

Несколько довольно крупных (высота около 8 мм, ширина 5 мм) раковин обнаруживают характерные признаки этого вида. Мы имеем ту же короткую и широкую форму раковины, то же число оборотов, ту же форму устья. Из мезозоя известно несколько видов битиний. Из верхнего миоцена известен близкий вид *B. subleachi* Got. Возможно, что нынешние битинии, принадлежащие к этому виду, имели своих представителей уже в мезозое.

II. PELECYPODA**Cyrena subplana Reis.**

(Табл. I, фиг. 10)

Reis (табл. IV, фиг. 15).

Так как сохранность раковин этого вида из коллекции Львова еще хуже, чем в коллекции Герасимова, то я мало могу добавить к описаниям Рейса. По общей форме они весьма сходны с рейсовскими; отличием является лишь несколько большая величина (дл. 15 мм, шир. 12 мм) и несколько более изогнутый передний край створки. Замок, так же как и Рейсу, мне видеть не удалось.

Относительно возраста тех сланцев, в которых были найдены описываемые моллюски, надо согласиться с Рейсом, что скорее всего они относятся к верхней юре или нижнему мелу.

Какие заключения мы можем сделать относительно того бассейна, в котором обитала данная фауна?

Это было небольшое озеро или медленно текущая река с достаточно чистой водой, на что указывает присутствие *Baicalia* и *Bithina*, но с зарослями около берега, в котором жили *Limneus*. Населен этот водоем был эндемичной для Сибири фауной; представители семейства *Baicalidae*, прежде,

повидимому, широко распространенные в сибирских пресноводных бассейнах и мелкие палюдины, родственные третичной сибирской *P. columna*, вместе с своеобразными лимнеями придают очень оригинальный характер этому водоему. Связан этот водоем был, повидимому, лишь с подобными ему сибирскими водоемами, заключавшими подобную же фауну. Вода этого водоема была совершенно пресная; на некоторую связь с солоноватоводными бассейнами указывает лишь присутствие Сугена; но она была расселена в мезозойское и третичное время очень широко, и многие виды ее совсем утратили связь с солеными водами.

Особенно интересно здесь нахождение одного из представителей сем. *Baicalidae*; долгое время это семейство считалось эндемичным для Байкала; затем мне удалось найти ископаемых *Baicalia* в третичных отложениях Байкала, что является указанием на то, что это семейство обитало в Сибири с давних пор. И теперь представитель того же семейства найден в мезозойских отложениях Сибири, что указывает на то, насколько давно образовалась здесь своеобразная пресноводная фауна.

Вопрос о пресноводной фауне Сибири является в настоящее время одним из малоосвещенных; главной причиной этого является малое количество фауны из пресноводных отложений и недостаточная исследованность ее. Жили ли в мезозойское и третичное время в Сибири общеевропейские или эндемические формы? Насколько ясна их связь с китайскими? Насколько Байкал может считаться «музеем» древних сибирских форм, или его своеобразные формы образовались только в нем самом, т. е. являются ли живущие в нем эндемики общесибирскими или специально байкальскими реликтами?

Ответы на подобные вопросы можно получить только после достаточного изучения сибирской пресноводной фауны различных геологических периодов; одной из таких фаун являются моллюски из отложений р. Витима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Рейс. Фауна рыбных сланцев Забайкальской области. Геол. исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги, вып. 29, 1910.
 Раммельмейер, Е. Фауна третичных отложений Байкала. Часть I. Изв. Акад. Наук СССР № 10, 1931; часть II (рукопись).
 Кожов. Байкальские моллюски (рукопись).
 Martens. Fossile Süsswasserconchylien aus Sibirien, т. 1—2, 1864. — Zeitschrift d. Deutschen Geolog. Gesellschaft, Bd. 16, 26, 1864, 1874.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

(3, 4, 5, 8 и 9 — в нат. вел.; 1, 2, 6, 7 и 10 — увелич.)